

А.Е. ГУЧОК

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЕГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Рассматриваются особенности моделирования преступления на основе знаний о его криминалистической структуре, связях между элементами системы преступления и отражениях, возникающих в результате преступного события. Отмечается, что перспективы предлагаемого подхода связаны с возможностью применения модели преступления, построенной на основе его криминалистической структуры, для решения одной из наиболее важных в криминалистике задач – идентификационной.

The characteristic features of modelling of a crime on the basis of knowledge of its criminality structure, connections between elements of the system of a crime and the reflections resulting from criminal event are considered in this article. It is noted that prospects of the offered approach are connected with the opportunity of application of model of a crime constructed on the basis of its criminality structure for solving one the most important problems in crime detection – the problem of identification.

Возможности получения достоверных знаний об объектах исследования в криминалистике с помощью метода моделирования делают его все более популярным как среди ученых, так и среди практических работников. Это связано с тем, что с помощью моделирования может эффективно исследоваться не только настоящее, существующие в нем объекты, происходящие явления, протекающие процессы, но также прошлое и будущее. Изучение преступления без использования метода моделирования невозможно. Как справедливо отметил В.Н. Кудрявцев, «все наши представления о преступлении – это модели»¹. При моделировании преступления воспроизводятся явления, предметы, действия и процессы, имевшие место и существовавшие в прошлом или способные существовать в будущем.

Как в философии, так и в криминалистике модель представляет объект в познании и ни в каких случаях не повторяет его. Выступая в качестве аналога, она позволяет получить новую информацию об объекте исследования.

В криминалистике модели делят на материальные и идеальные (мысленные). Материальные модели воспроизводят объекты в материально фиксированном виде. Это могут быть слепки следов, изъятые с места происшествия, манекены, муляжи средств совершения преступлений, используемые в ходе следственных экспериментов, проверок показаний на месте, опознаний и т. п.

Идеальная (мысленная) модель представляет собой систему мысленных образов. Очевидно, что целостная модель преступного события может быть построена только посредством идеального моделирования.

По мнению В.А. Образцова, построить модель объекта – это значит, во-первых, на основании собранных фактических данных, личного и обобщенного опыта составить представление о характере, природе и групповой принадлежности объекта; во-вторых, определить структуру, наполнить необходимыми деталями созданный эскизный «портрет» объекта; в-третьих, тем или иным способом зафиксировать построенную модель. При этом состав компонентов (структурных элементов) модели определяется исходя из представлений о том, какие из них являются существенными с точки зрения успешного решения поставленных задач с помощью модели².

Правильное определение состава компонентов реального преступления, которые должны учитываться в процессе его моделирования, позволяет избежать информационной перегруженности модели, ее необоснованной усложненности. Известно, что модель эффективна, если в ней отображены существенные черты моделируемого объекта или явления и если она в то же время значительно проще его и ею можно продуктивно воспользоваться в работе³.

Мы полагаем, что в качестве компонентов (структурных элементов) модели преступления следует рассматривать элементы его криминалистической структуры.

В настоящее время понятие «криминалистическая структура преступления» рассматривается в двух смыслах:

1) как объективно существующая совокупность материальных объектов (элементов), объединенных закономерно обусловленной системой связей, взаимодействующих между собой и объектами материального мира в процессе совершения преступления;

2) как формализованная модель системы преступления, отражающая ее внутреннее строение.

Таким образом, криминалистическая структура конкретного преступления есть не что иное, как реально существующее внутреннее устройство системы преступного деяния, включающее присутствующие только ей элементы, которые представляют собой необходимую и достаточную совокупность именно материальных объектов, в своем взаимодействии обеспечивающую достижение преступного результата, объединенную между собой закономерными связями. Взаимодействие между элементами криминалистической структуры преступления приводит к возникновению системы следов-отражений, по которым и осуществляется познание сути преступных событий.

Каждый из элементов криминалистической структуры реального преступления обладает определенными свойствами, обеспечивающими возможность воспринимать отражения и отражаться в виде материальных и идеальных следов. Указанные процессы следообразования происходят в результате взаимодействия элементов криминалистической структуры преступления в процессе ее развития не только между собой, но и с объектами системного окружения (материальной обстановки), в пределах которого происходят преступные события.

Исходя из этого, можно предполагать, что построение модели преступления состоит в построении модельного аналога реально существующей системы материальных объектов, являющихся криминалистической структурой преступления.

Представление преступления в виде модели криминалистической структуры предполагает моделирование элементов структуры, связей между ними и окружающей средой, процессов взаимодействия элементов криминалистической структуры преступления, функционирования их связей, всех возможных отражений, возникающих в результате развития системы преступления, и представление всего этого в едином образе. Кроме того, должны учитываться сведения о предшествовавших, следовавших и параллельных (сопутствующих) событиях. Именно на этой основе, мы полагаем, могут решаться вопросы уголовно-правового характера, в частности квалификации содеянного, установления смягчающих и отягчающих обстоятельств, форм вины, целей, мотивов и в целом наличия либо отсутствия события и состава преступления, а также формироваться прочная доказательственная база.

Более конкретно к числу моделируемых объектов при построении криминалистической структуры преступления относятся: субъекты, совершающие преступление; объекты преступного посягательства (люди, потерпевшие в результате совершения преступления; материальные объекты, в отношении которых совершаются преступления); средства совершения преступлений (ору-

дия, оружие, транспортные средства и др.); предметы преступления; связи между элементами криминалистической структуры преступления; системное окружение; связи с объектами, составляющими системное окружение; процессы взаимодействия элементов криминалистической структуры преступления, их перехода в иное состояние; отражения, возникающие в ходе развития преступного события.

Точность построения модели преступления, а соответственно и достоверность полученных в результате этого новых знаний в большой степени зависят от комплекса исходных данных, располагаемых исследователем.

В процессе расследования моделирование криминалистической структуры преступления начинается с анализа первичной информации, которой располагает следствие. Это могут быть показания потерпевших, свидетелей, очевидцев, по своей сути представляющие мысленные модели. Моделирование может основываться и на результатах проведения осмотра места происшествия путем использования в качестве исходных данных материальных отражений, содержащейся в них информации о соответствующих элементах криминалистической структуры преступления и их связях. В качестве отправной точки построения модельного аналога реально существующей криминалистической структуры преступления нередко выступают сведения, полученные в результате проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий.

Модель преступления может строиться на основе эмпирических материалов уголовных дел, в том числе и по нераскрытым преступлениям.

Использование данного подхода позволяет моделировать как уже произошедшие преступные события, так и еще не совершенные преступления, прогнозируя возможность использования в качестве средств совершения преступлений различных, ранее не встречавшихся в следственной практике объектов.

Как уже отмечалось, преступление не может существовать вне среды, в которой оно совершается. Поэтому одной из наиболее важных проблем является проблема моделирования системного окружения. В первую очередь при этом представляют интерес свойства объектов, неотъемлемых составляющих материальной обстановки, которые способны воспринимать отражения в результате взаимодействия с элементами криминалистической структуры преступления и одновременно отражаться на этих элементах.

Учитывая то, что в ходе расследования преступлений в большинстве случаев моделирование криминалистической структуры преступления начинается с исследования материальной обстановки, в которой развивались преступные события, т. е. системного окружения, необходимо разработать методики максимально адекватного представления всей отраженной в нем кримина-

листически значимой информации в модельный аналог. Это вызывает определенные сложности. А.В. Лапин обращал внимание на то, что «поскольку среда, в которой преступление вызывает изменения, не есть нечто монолитное, не один объект, а комплекс объектов (предметов), процессов, явлений, постольку и отражение преступления, его “отпечаток” содержится не на одном отражающем объекте, а на их комплексе. Информация о событии распределена, таким образом, по всем объектам отражающего комплекса, т. е. по всем будущим доказательствам. Каждое из них содержит только порцию этой информации. При этом объем информации зависит от того, насколько значительны те изменения среды, которые она выражает; эти изменения тем больше, чем теснее взаимосвязь с данным конкретным отражающим объектом отражаемого объекта-субъекта или действий»⁴.

Модель системного окружения должна охватывать не только совокупность моделей-отражений и моделей-объектов, участвовавших в процессах взаимодействия с элементами криминалистической структуры преступления, но и иных объектов составляющих материальной обстановки, которые могли иметь значение для выбора способа совершения преступления, для проявления специфики развития криминалистической структуры преступления и др. Порой должны учитываться объекты, не имевшие отношения к совершенному преступлению, в том числе и с целью доказательства их непричастности к таковому.

К ним относятся как материальные объекты неживой природы, так и люди, животные. По нашему мнению, в ходе моделирования системного окружения, а следовательно, и преступления в целом важное значение имеет правильное и обоснованное исключение из моделируемого поля следовых картин, не имевших отношения к происшедшим событиям.

Для криминалистики важно, в каком виде модель преступления должна представляться исследователем на материальном носителе, насколько полно она охватывает сведения обо всех элементах криминалистической структуры преступления, воспринимаемых и оставляемых ими отражениях, существующих между ними закономерных, а соответственно и познаваемых связях.

Считается, что криминалистическая модель «может быть воплощена в чувственно-наглядные элементы, имеющие сходство с реальными явлениями, в виде схем, записей, рисунков и т. д. Однако все преобразования в них осуществляются мысленно в сознании человека»⁵.

Для создания материальной проекции модели преступления, по нашему мнению, наиболее оптимально подходит схематично-табличный способ, в основе которого лежат правила построения и исследования семантических сетей.

При реализации такого подхода элементы криминалистической структуры преступления пред-

ставляются в виде геометрических фигур (окружности, прямоугольники, треугольники), а связи между ними – стрелок. Таблицы при этом могут использоваться для изложения информации об отражениях и их параметрах, воплотившихся в объектах-элементах криминалистической структуры преступления и системном окружении.

Это, с одной стороны, позволяет систематизировать методологию познания в ходе расследования преступления путем выведения соответствий информации об отражениях и их параметрах четко определенным методам их исследования. С другой – открывает перспективу решения одной из главных и наиболее значимых в криминалистике задач – идентификационной, т. е. установление по оставленным следам тождества объекта исследования, в нашем случае преступления, самому себе. Обозначенный подход позволяет выделить отождествляемый и отождествляющий объекты. К таковым следует отнести реально существовавшую криминалистическую структуру преступления, а также представляющую в виде модели. Результат их сопоставления в виде установленного тождества и позволяет сделать вывод о восстановлении картины преступного события в полном объеме. Данная задача относится к разряду стратегических и связана с решением определенного множества задач несколько иного уровня – установление тождества реально существующих или существовавших в материальном воплощении объектов (отдельных элементов криминалистической структуры преступления) самим себе по оставленным следам-отражениям с последующим синтезом полученной информации в единую модель, адекватно отражающую произошедшее преступное событие.

При таком подходе закономерным становится вопрос о пригодности традиционных технологий идентификационных исследований для решения столь масштабной задачи. По нашему мнению, комплекс закономерностей, положенных в основу метода криминалистической идентификации, в частности, индивидуальность, неповторимость, относительная устойчивость и неизменяемость объектов исследования, а также этапы идентификационного исследования позволяют заключить не просто о его пригодности, но и эффективности. Как явление материального мира преступление – индивидуально и неповторимо, а информация о нем (оставленные следы-отражения) относительно устойчива и неизменяема.

Преступления, очевидно, характеризуются системой общих и частных (индивидуальных) признаков, что без сомнений позволяет использовать при их исследовании традиционные технологии криминалистической идентификации. Специфика решения анализируемой идентификационной задачи состоит еще и в том, что по оставленным следам и выстраиваемой на их основе модели отождествляется не только реальное событие криминального характера. Обязательно устанавливается соответствие иссле-

дуемого события определенной юридической конструкции, в частности состава преступления с формулировкой вывода о его наличии либо отсутствии.

Как и при решении традиционных идентификационных задач, при установлении тождества криминалистической структуры реального преступления ее модельному аналогу можно выделить три стадии: 1) раздельное исследование; 2) сравнительное исследование; 3) оценка результатов и формулирование выводов.

Получение достоверных знаний о преступлении в процессе моделирования его криминалистической структуры и решение обозначенной выше идентификационной задачи должны опираться на систему определенных принципов, главным из которых является научность. Применительно к построению криминалистических структур он означает необходимость соответствия используемых приемов и способов познания уровню развития науки и техники, а также специфическим закономерностям, характеризующим конкретный объект – преступление.

Принцип научности – это основа любого вида познавательной деятельности и именно ему должны соответствовать все остальные основные принципы и понятия.

При моделировании криминалистической структуры преступления важное значение имеет принцип интеграции, который заключается в объединении, совмещении элементов структуры и функций системы, посредством чего более очевидными становятся связи между элементами структуры, сближаются процессы проявления в пространстве и времени.

Мы полагаем, что для построения криминалистической структуры преступления вполне пригодна предложенная В.И. Шикановым система принципов моделирования в реконструкции расследуемого события. Она отражает наиболее концептуальные положения, на основе которых осуществляется построение криминалистической структуры преступления, и в общем – суть этого процесса.

Система может включать следующие принципы:

1) целостности, который фиксирует принципиальную несводимость свойств всей системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из последних свойств целого, а также зависимость каждого элемента, свойства и отношения системы от места, функции и т. д. внутри целого;

2) структурности, означающий возможность описания системы через установление ее структуры, т. е. сети связей и отношений системы; обусловленность поведения системы не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами структуры;

3) неделимости элементов и систем на определенном структурном уровне. Это позволяет сделать вывод об относительной самостоятельности системы и ее элементов;

4) взаимозависимости системы и среды, позволяющий уяснить положение о том, что система формирует и проявляет специфические свойства в процессе взаимодействия со средой, являясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия;

5) иерархичности, предполагающий то, что каждый компонент системы, в свою очередь, может рассматриваться как система, а изучаемая в данном случае система представляет собой один из компонентов более широкой системы;

6) вариативности описания каждой системы. Это связано с тем, что сложный объект допускает не одно, а несколько расчленений. Таким образом, именно адекватное познание системы потребует множественности ее описания, каждое из которых затрагивает лишь определенный аспект⁶.

Следует учитывать, что методика моделирования включает в себя ряд других методов познания (анализ, аналогию, распознавание, прогнозирование и т. д.). В то же время трудно найти методику реализации какого-нибудь другого метода, которая не включает метод моделирования. В связи с этим необходимо строго придерживаться принципа транспозиции, который заключается в перенесении в криминалистику информации об исследуемых объектах, фактах, явлениях из других областей знаний, а следовательно, и соответствующих методов. Данный принцип реализуется на всех этапах построения модели преступления и, как и принцип научности, требует соответствия ему всех остальных принципов и понятий. Важность принципа транспозиции обусловлена сложностью и многогранностью предмета науки криминалистики и ее связями в решении специфических задач с множеством других наук.

Отмечая специфику применения метода моделирования при исследовании криминалистической структуры преступления, необходимо обратить внимание на то, что получение достоверного знания при построении модели преступного события обеспечивается путем:

1) использования полного объема исходных данных – сведений об элементах криминалистической структуры преступления, связях между ними и связях с другими системами, возникающих отражениях;

2) соблюдения системы принципов, регламентирующих процедуру построения модели преступного события;

3) воплощения модели преступления в чувственно наглядные элементы, адекватно отражающие его структуру и особенности развития;

4) решения идентификационной задачи – установления тождества преступления самому себе по оставленным следам посредством сопоставления конкретного преступления и его модельного аналога.

¹ Кудрявцев В.Н. Взаимосвязь элементов преступления // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып. 25. С. 12.

² См.: Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997. С. 220–221.

³ См.: Баландин Р.К. Распознавание в природе и природа распознавания. Мн., 1988. С. 141.

⁴ Лапин А.В. Криминалистическое познание механизма преступления // Выбранные научные работы Белорусского государственного университета: У 7 т. Т. 3. Юриспруденция. Эканоміка. Міжнародныя адносіны. Мн., 2001. С. 204.

⁵ Ратинов А.Р. Вопросы следственного мышления в свете теории информации // Вопросы кибернетики и право: Сб. ст. М., 1967. С. 187.

⁶ См.: Протасевич А.А., Степаненко Д.А., Шиканов В.И. Моделирование в реконструкции расследуемого события: Очерки теории и практики следственной работы. Иркутск, 1997. С. 40–41.

Поступила в редакцию 06.12.07.

Александр Евгеньевич Гучок – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики.